

Павел Басинский. Соня, уйди! Софья Толстая: взгляд мужчины и женщины : роман-диалог (отрывок)

Павел Басинский: Перед тем как начать этот диалог, мы с вами, Катя, искали название для него. Вот оно и нашлось. ПОЖИЗНЕННЫЙ ДЕКРЕТ. Мне нравится!

Прочитав вашу пламенную речь, в который раз убедился в том, какое могучее воздействие оказывают дневник и мемуары Софьи Андреевны на современных женщин. Ведь то, что она делает с читательницами своей дневниковой и мемуарной прозой, это "против правил"! Я не понимаю, как она это делает, и это, конечно, очень круто! Но не могу не видеть в этом манипуляцию читательским сознанием. И может быть, сила этой манипуляции именно в том, что автор не сознает того, что делает.

Понимаете, так нельзя! Она знала, что это точно будут читать другие люди. Но не потому, что она 15 раз была беременной, а потому что она - жена Толстого. Но после этого "чтения" возникает острое желание оживить Льва Николаевича, поставить к стенке, расстрелять, снова оживить и снова расстрелять. И так 15 раз - по числу беременностей его жены.

Что Толстой должен был делать? Стоять вечным почетным караулом возле жены во время ее родов? Самому рожать и кормить? А ей предоставить возможность для творчества? Чтобы она писала "Войну и мир", пока он сражается с поносами и грудницей?

Катя Барбаняга: Стоп-стоп-стоп! Мы сейчас никого не обвиняем, мы говорим о Софье Андреевне. Пытаемся разделить этих "сиамских близнецов" - мужа и жену. Не в том смысле, чтобы поставить их в противоположные углы ринга, а в том, что ищем ценность каждого из них друг для друга и для будущих поколений.

Вы же все время стремитесь занять крайнюю позицию. Что значит "нельзя"? Вы не можете объяснить - почему. Вы отреагировали на это классически по-мужски - начали яростно обороняться. "А что должен делать мужчина? А что должен делать Лев Николаевич?"

Второе, что вы сделали - начали искать уязвимость в самой Софье Андреевне. Вы ее нашли - она применила "нечестный ход", написала дневник и мемуары, которые на бессознательном уровне "вербовали" для нее союзников в борьбе с мужем.

Мемуары и дневник Софьи Андреевны - это просто оголенная боль, как оголенный провод под напряжением. Они беспощадны и по отношению к их автору. Ее саму током бьет. Она бы первая побежала встать грудью перед своим мужем, если бы вдруг кто-то поставил Льва Николаевича к стенке. Но в жизни она "не достучалась" до него, до его жалости к ней. Что ей оставалось? Была бы она была женой простого человека, написала бы пару писем близким подругам - пожаловалась бы им и этим облегчила бы свою обиду. Но она была женой гения, которого знал весь мир. Когда в печати стали появляться карикатурные "двойники" ее образа - она испугалась. Перед ней открылась бездна лжи о ней. И она задумалась.

И я хочу вас спросить: что так важно было для Льва Николаевича в тот период, когда его жена вынашивала, рожала и воспитывала детей?

Павел Басинский: Для Толстого в этот период важно было все: жена, дети, хозяйство, писательство. Он хотел жить в универсальном мире, все части которого находятся в гармонии и дополняют друг друга. Да, ошибался, был идеалистом. Но он действительно верил, что можно одинаково глубоко любить жену и... пчел, детей и... японских свиней, которых купил за большие деньги, а они сдохли, потому что свинарь их не кормил.

Вам это кажется диким: одинаково любить жену и пчел, детей и поросят? Но это и есть Толстой с его особым взглядом на жизнь, который отразился в его прозе и сегодня восхищает весь мир.

А теперь касательно ваших вопросов. Вот смотрите, как вы их ставите. "Почему, получая от жены все блага полноценной семейной жизни, Лев Николаевич не удосужился посмотреть на нее внимательно и увидеть, как она растрчивает себя в нем и в детях, и дать ей какой-то воздух и покой? Что так важно было для него в этот период, что он проглядел тот момент, когда загнал свою бедную молодую жену как ездовую лошадь? И чего он ждал от нее, уставшей и измученной, кроме истерик и сцен?"

Это - не вопросы, а чтение приговора в конце суда. И это результат влияния и на вас дневника и мемуаров Софьи Андреевны с ее, повторяю, невероятным талантом по части описания женской доли во всех смыслах этого слова.

Из ваших вопросов следует, что нет прощения Толстому! Потому что "не удосужился", "проглядел" и "загнал свою бедную молодую жену". Но о чем вообще идет речь? Был недостаточно нежен с ней? Согласен. Не хвалил ее каждую секунду? Согласен. Есть мужчины, которые психологически не способны "маниловским" тоном говорить жене комплименты. Им это кажется фальшивым, искусственным - все эти сопли и слюни. А с другой-то

стороны, какие письма он ей писал! Вы сами назвали их "высшим пилотажем" в обращении с женщиной. На письме мог, а вслух - нет.

Это - Толстой!

Катя Барбаняга: А это - Софья Андреевна! Не только жена и подруга, но и мать. Дети - богатство будущего. Не золото и даже не достижения культуры, а дети. Зачем человечеству золото, если не будет того, кто знает ему цену и кто сможет воспользоваться им? Зачем достижения культуры, зачем "Война и мир", если некому будет это прочитать? Возможно, вы правы, и я сейчас выгляжу обиженной женщиной. Но расскажите, как он смотрел на жену как художник - и что брал из ее образа в свои произведения.

Павел Басинский: Исчерпывающего ответа на этот вопрос у меня нет. Можно, конечно, сказать, что Лёвин и Кити в "Анне Карениной" - это сам Толстой и его жена. Но это не так, вернее, не совсем так. Это реальность, уже преображенная в художественном творчестве. А в жизни и он сильно влиял на нее, и она - на него. Не был Толстой таким бесчувственным бревном, поверьте мне! И рядом с женой сидел, когда она рожала их первенца, и с детьми занимался - спортом, охотой, математикой, географией, астрономией, греческим языком.. Но, конечно, мама была ближе к детям, и они все это отмечают в своих мемуарах.

В боксе в таких случаях рефери кричит "Брейк!" Мы с вами не докажем друг другу своей "правды", потому что одной правды нет. Есть правда Софьи Андреевны и правда Толстого. И вопрос лишь в том, чья правда ближе и понятнее вам и мне.